

ОСТРОВ БУВЕ — САМОЕ ОДИНОКОЕ МЕСТО НА ЗЕМЛЕ

Работая над VII томом «Российских исследований в Антарктике», я из отчетов вдруг узнал, что в 61-й РАЭ (2016 год) наше НЭС «Академик Федоров» посетило остров Буве. Поскольку в отчетах об острове Буве не было абсолютно никаких сведений, подумал, что и участникам рейса, и другим полярникам будет интересно узнать об этом «самом одиноком месте на Земле».

На юге бурного Атлантического океана, на практически равном удалении от всех трех материков, то есть Южной Америки, Африки и Антарктиды, среди ледяных, свинцово-серых брызг, встает перед взором удивленного путешественника удивительный кусочек суши, с трех сторон более похожий на обломок гигантского айсберга.

Однако оказывается, что это вовсе не айсберг, а самый настоящий остров, названный по имени того, кто его и открыл, — островом Буве (норв. Bouvetøya). Этот небольшой участок суши иногда называют «самое одинокое место на Земле».

Остров Буве (54° 26' ю. ш. 03° 24' в. д.) представляет собой эллипс, протянувшийся с востока на запад. Его размеры примерно 9,5 × 6,5 километров. Площадь поверхности около 49 км². 93 % всего острова занимают ледники.

Остров Буве — необитаемый остров в южной части Атлантического океана, один из самых отдаленных от материков островов в мире. Ближайший постоянный населенный пункт под названием «Эдинбург семи морей», с населением порядка 300 человек, находится в Южной Атлантике, в северной части острова Тристан-да-Кунья в 2270 километрах на север от Буве. Остров во многих источниках (даже в Википедии) считается третьим в мире по абсолютной удаленности от ближайшего материка. Первое место в этом рейтинге занимает остров Пасхи — около 3600 километров до побережья Южной Америки. Второе место у острова Тристан-да-Кунья — примерно 2800 километров до мыса Доброй Надежды в Африке. Но в Тихом океане множество островов, удаленных на тысячи километров от материков. Взять хотя бы знаменитые Гавайские острова, расположенные на расстоянии в 3700 километров от восточных берегов Северной Америки. А остров Бора-Бора лежит в 5800 км от Австралии.

Остров представляет собой надводную часть вулкана. В центральной части острова находится кратер потухшего вулкана, заполненный льдом. Последнее извержение на острове происходило около 2000 лет назад.

Суровый климат и ледники не способствуют бурному развитию растительности на острове. В основном здесь можно встретить мхи и лишайники, да и то в тех местах, которые свободны ото льда. А вот фауна остро-

ва Буве более разнообразна. Здесь гнездятся более 10 видов морских птиц. В конце прошлого века насчитывалось более 100 000 пингвинов нескольких видов. Также остров используют морские котики и тюлени в период размножения. В окружающих водах встречаются гигантские горбатые киты и касатки. С 1971 года остров Буве является заповедником.

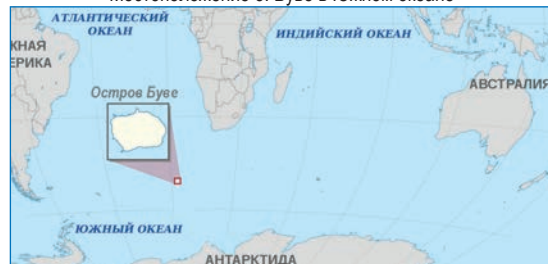
Географические представления большинства ученых XV–XVII веков основывались на очень простом утверждении: на Земле должно существовать равновесие воды и суши. Следовательно, в южных морях должен существовать большой континент. В 1663 году в Париже был опубликован отчет, в котором говорилось, что некий капитан Гонневиль, француз по национальности, отправился в 1503 году в морское путешествие по пути Васко да Гамы в Индию. Через какой-то срок он вернулся во Францию и рассказал, что будто где-то на юге Атлантического океана он открыл обширный материк с умеренным климатом, населенный кроткими и общительными людьми. По описанию, Гонневиль прожил на этой земле полгода и вывез оттуда туземного принца. Принц потом женился во Франции, стал членом семьи Гонневилей. Правнук этого принца опубликовал «Отчет о плавании Гонневилля», якобы совершенном 150 лет назад. Указать место, где находится эта земля, Гонневиль не мог, так как корабль на обратном пути был захвачен пиратами и судовые журналы, в которых велись записи пути корабля, исчезли. Географы рисовали Землю Гонневилля к югу от Африки, примерно на 50° ю. ш.

К XVIII веку европейцы уже хорошо представляли береговые линии Африки, Азии, обеих Америк. Уже была открыта Австралия и описано множество островов Океании. Единственными белыми пятнами оставались Арктика и южные широты трех океанов — Атлантического, Индийского и Тихого. Где-то там находился загадочный Южный материк. Географы продолжали верить в его существование: представить себе, что на таких огромных территориях нет ни одного значимого участка земли, было сложно. Кроме того, Южный материк уже был однажды открыт французом Бино де Гонневилем, дневники которого (а их подлинность тогда никто еще не ставил под сомнение) служили неоспоримым доказательством существования материка. И неудивительно, что именно

Остров Буве похож на обломок гигантского айсберга

Местоположение о. Буве в Южном океане

Жан-Батист Шарль Буве де Лозье
(1705–1786)

французы прилагали максимум усилий к поиску заветной земли.

В начале XVIII века были созданы Голландская, Английская и Французская Ост-Индские компании. Они наделялись очень широкими правами: они могли содержать свои военные и военно-морские силы, объявлять войну или заключать мир, снаряжать экспедиции для открытия новых земель. С развитием

капитализма Ост-Индские компании усилили грабеж колониальных стран. Между этими тремя странами началась жесточайшая борьба за колонии.

Голландия и Англия захватили наиболее богатые колонии в Индийском и Тихом океанах. Нарождающаяся французская буржуазия также стремилась расширить свои колониальные владения. Вот почему Французская Ост-Индская компания проявила инициативу в снаряжении ряда экспедиций для поисков Южного материка.

Географы прошлого помещали Землю Гонневилья, или «Южную Индию» (как ее называл Гонневиль), к югу от Африки, примерно на 50° южной широты. Известный английский географ, исследователь Антарктики Фрэнк Дебенхем считал эту историю заслуживающей доверия. «Как бы ни был искажен рассказ в изложении этого правнука, — писал Ф. Дебенем, — и какими бы мифическими ни были Земли Гонневилья, это явилось достаточным основанием для того, чтобы французская нация заявила претензии на них».

В 1733 году 28-летний французский лейтенант Ост-Индской компании Жан-Батист Шарль Буве де Лозье (Jean-Baptiste Charles Bouvet de Lozier) предложил компании план экспедиции на юг Атлантики для поисков Земли Гонневилья. Основываясь на описании открытия Земли Гонневилья, Французская Ост-Индская компания снарядила в 1738 году экспедицию Жана Буве на поиски Земли Гонневилья в Южной Атлантике.

Жан-Батист Буве был буквально одержим легендой о Южном континенте и умолял о чести возглавить исследовательскую экспедицию, пообещав найти земли, где компания могла бы разместить торговые перевалочные базы.

Мореплаватель, сделавший стремительную карьеру от клерка на верфях в Сен-Мало до капитана, был на хорошем счету у начальства, и тем не менее рассмотрение его просьбы заняло почти 5 лет. Решающим аргументом стало предполагаемое расположение Южного материка — Буве был уверен, что найдет его в сороковых широтах Атлантического океана, а значит, климат в новых владениях Франции будет максимально схож с европейским.

19 июля 1738 года два корабля — «Мари» и «Эйгл» — под командованием молодого капитана вышли из Бреста и взяли курс на юг, к берегам Бразилии. Буве отправился на поиски вожденной земли, губернатором которой он уже почти себя ощущал, ибо «Новая Европа должна принадлежать тому, кто первым осмелится открыть ее».

В октябре Буве посетил острова Санта-Катарина вблизи бразильского побережья для пополнения запасов, а оттуда взял курс на юго-восток, в сторону предполагаемого Южного континента.

Вначале плавание проходило благополучно, но спустя две недели корабли вошли в туман, такой густой, что приходилось постоянно стрелять из пушек, чтобы не потерять друг друга. Из-за встречного ветра корабли продвигались вперед медленно и вынуждены были лавировать, рискуя столкнуться в тумане.

В декабре суда достигли 45° южной широты, но среди густых туманов встретили только гигантские айсберги и пингвинов, которых Буве описал как «похожих на уток, но с плавниками».

1 января (14) 1739 года в 1400 милях к югу от мыса Доброй Надежды из тумана вдруг выступила «очень высокая, покрытая снегом земля». Буве решил, что перед ним северный выступ большого Южного континента, и назвал эту землю Мыс Сирконсисьон (Мыс Обрезания Господня, по названию церковного праздника, отмечавшегося в тот день).

14 января Православная Церковь торжественно отмечает праздник Обрезания Господня в память о том, что Богомладенец Иисус по ветхозаветной традиции на восьмой день после Своего Рождества был обрезан, и при этом Ему было наречено имя, предначинанное Архангелом Гавриилом — Иисус (Спаситель).

Сильные ветра и паковый лед так и не дали кораблям приблизиться к берегу. Двенадцать дней провел Буве в неудачных попытках высадиться на открытой им земле. Путь на юг был повсюду блокирован айсбергами, а команда начала страдать от цинги, прошло уже полгода с начала плавания.

Многие экспедиции впоследствии пытались отыскать эту землю, но ее местоположение было определено Жаном Буве неверно, и только через 150 лет было установлено, что это одинокий остров в океане.

24 февраля 1739 года, не разыскав другой земли, Буве принял решение развернуть корабли. Возможно, самое большое мужество потребовалось французам именно для того, чтобы после всех преодоленных препятствий признать неудачу и отказаться от своей мечты. Буве открытую им землю посчитал северной оконечностью Южного материка.

Несмотря на неудачу с поисками Южной земли, самого Буве встретили в Версале с почетом, и он впоследствии сделал в Ост-Индской компании успешную карьеру. Дважды: в 1750–1752 и в 1757–1763 годах — он был назначен губернатором острова Реюньон, с 1750 по 1756 год — губернатором Маврикия. Интересно, что именно оттуда в 1771 году отправится экспедиция Марион-Дюфрена, который вновь будет искать Южный материк — на этот раз в Индийском океане.

Тем не менее экспедиция Жана-Батиста Шарля Буве впервые принесла в Европу сведения об огромных столовых айсбергах, которые встречаются только в южных полярных морях, о чрезвычайно больших стадах китов в этих водах и о новом виде животных — пингвинах, тогда почти неизвестных европейцам.

В те времена приборы для измерения долготы были весьма несовершенны. Жан Буве зарегистриро-

Русская икона Обрезание Господне

вал остров под 6° восточной долготы и, как выяснилось через полтора века, ошибся на 250 километров. В течение XIX века остров неоднократно открывали снова; только в 1898 году был признан приоритет Буве, и остров (который сейчас принадлежит Норвегии) был назван его именем.

Брошенная шляпка на острове Буве

В 1770–1772 годах легендарный капитан Джеймс Кук искал остров по карте, которую составил Жан Буве, но ничего не нашел и вернулся к исследованиям Новой Гвинеи и Папуа. Он решил, что остров Буве просто растаял, потому что являлся айсбергом.

Повторное открытие острова Буве состоялось в 1808 году британцем Джеймсом Линдсеем. Линдсей первым доказал, что это именно остров, и рассчитал точные его координаты. Но в то время его не посчитали землей, изначально открытой французом, и стали называть островом Линдсея.

Но остров носил название Линдсей недолго, в 1825 году на него высадился английский капитан Норрис, который объявил его британским и назвал в честь премьер-министра Великобритании лорда Ливерпуля. Именно тогда была документально зафиксирована первая высадка на остров Буве. Норрис дал острову имя Ливерпульский и провозгласил владением Британии. В те времена объявляли любые «бесхозные» территории своими владениями.

Бенджамин Моррел, капитан американского корабля, также заявлял, что первым высадился на остров в 1822 году. Но его сообщение вызвало сомнения, так как Моррис ни разу не упомянул, что остров почти полностью покрыт льдами.

Спустя столетие, 1 декабря 1927 года, экспедиция на норвежском промысловом судне «Норвегия», возглавляемая и финансируемая капитаном Ларсом Кристенсеном, высадилась на острове Буве. Экспедиция провела на негостеприимном острове целый месяц, объявив при этом остров уже территорией Норвегии и назвав его в честь первооткрывателя. Так судовладелец и исследователь Антарктики Ларс Кристенсен вернул острову его заслуженное имя.

Здесь даже была построена небольшая хижина. 1 декабря 1927 года над островом уже развивался норвежский флаг. Норвегия тогда предъявила претензии на право владения им. Великобритания пыталась опротестовать это решение, но по причине маловажности острова в конце концов сдалась в этом вопросе.

Мыс Сирконсисьон (фр. *Cape Circnconision*), остров Буве

Так остров стал зависимой территорией Норвегии и сменил название с «Ливерпульского» на свое современное в честь первооткрывателя французского мореплавателя Жана-Батиста Шарля Буве де Лозье.

Странное событие произошло на острове в 1960-е годы. В 1964 году

к острову подошел английский корабль HMS Protector, экипаж которого высадился на берег. На нем, к огромному удивлению моряков, они обнаружили брошенную шляпку, в которой находилось множество припасов, а также одежда и различные вещи. Причем часть груза уже находилась на берегу. Все выглядело так, как будто неизвестные люди были внезапно застигнуты каким-то событием и бесследно исчезли с острова, бросив свои вещи. До ближайшего населенного пункта от острова Буве тысячи километров. Никакие корабли не терпели крушение в этом районе Атлантики в тот период. Так же были те исчезнувшие люди? Что же произошло на острове? Эти вопросы до сих пор остаются без ответа.

Похоже, шляпка прибыла к острову с потонувшего корабля, однако с 1955 года ни одно судно не проходило вблизи этих мест и никаких сведений о крушениях также не поступало.

Кстати, в следующий раз британцы приплыли к острову спустя два года, то есть в 1966 году, и, к своему великому удивлению, не обнаружили на прежнем месте ни лодки, ни выгруженных вещей. А ведь за пару лет на безлюдном острове все это не могло исчезнуть, как говорится, до последней ниточки и последней щепочки. Однако именно так все и произошло.

Остров Буве и по сей день необитаем. На нем установлена автоматическая метеостанция, каждый год на ней проводится профилактика.

Высадиться на Буве очень сложно: с одной стороны ледники, а с другой — отвесные утесы, высотой почти до 500 метров. Чтобы попасть на остров, необходимо использовать вертолет.

То, что корабли Жана Буве вышли к этому берегу, можно объяснить только сверхъестественным везением. И кто знает, как бы сложилась судьба героической экспедиции, не оказись у нее на пути этого крохотного островка.

Л.М. Саватюгин (АНИИ)

Норвежская метеорологическая станция на острове Буве

